

7. Социальная стратификация и социальная мобильность

В Красноярском крае на протяжении исследуемого периода возрастало социальное расслоение населения, фиксируемое территориальными органами госстатистики: в 2008 г. на долю 10% наименее обеспеченных граждан приходилось 1,6% общего объема денежных доходов. В то же время на 10% наиболее обеспеченного населения приходилось 33,5% общего объема денежных доходов.

Таблица 7.1

Распределение общего объема денежных средств населения по 20-ти процентным группам в Красноярском крае

	Удельный вес общего объема денежных доходов, приходящихся на соответствующую группу населения, в общем объеме денежных доходов, процентов					Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов), в размах	Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)
	первая (с наименьшими доходами)	вторая	третья	четвертая	пятая (с наибольшими доходами)		
1995	4,9	9,5	14,5	22,4	48,7	18,2	0,433
2000	5,6	10,4	15,4	22,7	45,9	14,1	0,398
2005	5,5	10,3	15,2	22,7	46,3	14,6	0,403
2006	5,3	10,1	15,0	22,6	47,0	15,5	0,412
2007	4,9	9,4	14,5	22,4	48,8	18,3	0,434
2008	4,9	9,4	14,5	22,4	48,8	18,2	0,434

Источник: Красноярский краевой статистический ежегодник (1-12). Красноярск, 2009. Табл. 7.1. С. 95., Табл. 7.7, С. 98.

По верному замечанию Л.А. Беляевой, «внутрирегиональные различия в уровне дифференциации доходов населения наиболее выражены в регионах-лидерах и регионах с высоким уровнем развития».⁷¹ Поэтому не случайно в 2007 г. коэффициент Джини (индекс концентрации доходов) в Красноярском крае был наиболее высоким среди регионов Сибирского федерального округа. Аналогичное значение этот показатель сохранил и в

⁷¹ Беляева Л.А. Социальная дифференциация в современной России: вызовы переходного периода // Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. - М., 2009. - С. 720.

2008 г. С 2000 г. по 2008 г. в Красноярском крае происходило заметное снижение удельного веса общего объема денежных доходов, приходящихся на соответствующую группу населения, в общем объеме денежных доходов, поступающих в первую, вторую и третью группу, в четвертой доходной группе наблюдалось слабое снижение объёма денежных доходов населения. Напротив, в пятой доходной группе происходила концентрация доходов, которые в 2007 – 2008 гг. составили 48,8%, то есть в два раза больше, чем в четвертой группе, и в десять раз выше, чем в первой группе.

Аналогично коэффициенту Джини, в 2007 – 2008 гг. коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов) в Красноярском крае был наиболее высоким среди регионов Сибирского федерального округа. Коэффициент фондов в регионе, снизившийся в период с 1995 г. по 2000 г. (с 18,2 до 14,1 раза), в последующий период уверенно возрастал, достигнув в 2007 – 2008 гг. значения 1995 г. Это свидетельствует о нарастании, начиная с 2000 г., социально-экономической дифференциации населения Красноярского края. К числу факторов, определяющих этот процесс, следует отнести, прежде всего, высокое различие в размерах заработной платы людей, занятых в различных отраслях народного хозяйства региона. И эти различия продолжают воспроизводиться.

Так, по данным Красноярскстата, в феврале 2008 г. зарплата ниже среднекраевого уровня была у работников, занятых в сельском, лесном хозяйствах и охоте (7316,1 рубля); рыболовстве и рыбоводстве (7095,1 рубля); оптовой и розничной торговле, ремонте автотранспортных средств и бытовых изделий (9035,4 рубля); гостиницах и ресторанах (10061,8 рубля); образовании (11086,7 рубля); здравоохранении и предоставлении социальных услуг (12114,2 рубля); предоставлении прочих коммунальных, социальных и персональных услуг (10793,4 рубля). В этих сферах деятельности был занят каждый второй работник края. Наиболее высокая заработная плата (32862 рубля) сложилась у работников организаций по добыче полезных ископаемых, где было занято 3% общей численности работающих.⁷² В марте 2010 г., согласно данным территориального органа государственной статистики, средняя номинальная заработная плата, начисленная работникам в Красноярском крае, составила уже 21095,7 руб. Причём заработная плата, не превышающая среднекраевой уровень, вновь наблюдалась у работников, занятых в тех же отраслях: сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство –

⁷² Средняя заработная плата в Красноярском крае достигла 17 тыс. рублей [Электронный ресурс] // Интернет-газета Newslab.ru. - Режим доступа: <http://www.newslab.ru/news/263086>

(9649,1 руб.); рыболовство, рыбоводство (11727,2 руб.); гостиницы и рестораны (12888,7 руб.); оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (2706,7 руб.); предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг (3176,3 руб.); образование (3717,1 руб.); здравоохранение и предоставление социальных услуг (14683,3 руб.). Однако наиболее высокую заработную плату (43692,6 руб.) также получали работники, занятые добычей полезных ископаемых (3,2% общей численности работающих).⁷³

Другим важным фактором усиления социально-экономической дифференциации в регионе выступают высокие внутриотраслевые различия в размере заработной платы работников, которые в регионе ярко представлены, например, в финансово-банковской сфере, а также в добыче и обработке полезных ископаемых. Иными словами, в наиболее «богатых» отраслях народного хозяйства региона. Нельзя не указать и на различные возможности получения представителями «богатых» и «бедных» групп населения региона доходов от собственности и предпринимательской деятельности. Именно во многом благодаря этим видам доходов и сложилась четвёртая и пятая 20-ти процентные группы населения края. Представители же малоименных групп населения данного региона, как и других регионов России, как правило, не имеют доступа к подобным источникам дохода, что и обуславливает их состояние застойной бедности.

Кластерный анализ методом К-средних выявил как наиболее значительный кластер (48%) в социальной структуре Красноярского края – слой «реалистов», обладающих высшим и средним специальным образованием и финансово благополучных респондентов, относящих себя к «обеспеченным». Это люди, комфортно ощущающие себя в нынешних условиях, не обладающие властным ресурсом. Как показал корреляционный анализ, по профессии «реалисты» – рабочие и различные наемные работники: ИТР, госслужащие, средний управленческий персонал; врачи, преподаватели, работники культуры, юристы; работники сферы быта и услуг; бухгалтеры, экономисты, работники банков. Также в эту категорию попадает и немалое количество студентов, как известно, большая часть из них сейчас подрабатывает, либо работает на постоянной основе, зачастую на неполный рабочий день. К тому же уровень жизни студентов во многом обусловлен

⁷³ Средняя заработная плата в Красноярском крае 21 тыс. руб. [Электронный ресурс] // Новости. - Красноярское общественно-деловое издание Дела.ru. - Режим доступа: <http://www.dela.ru/lenta/29406/>

уровнем благосостояния их родителей. Представители слоя «реалистов» относят себя к среднему слою. По сравнению с прошлым годом, их уровень жизни стабилен, пятая часть стала жить несколько лучше. «Реалисты» зачастую также и оптимисты – четверть из них уверены, что в ближайшем году они будут жить несколько лучше, а почти треть полагают, что сохранят прежний уровень жизни.

Таблица 7.2

Кластеры - социальные слои, 2010 г.

Конечные центры кластеров					
	Кластер				
	мелкие предприниматели	высоко-статусные	бедные руководители	низко-статусные	реалисты
	1	2	3	4	5
Имеете ли Вы на основной работе подчиненных?	5-10 человек	51-100 человек	менее 5 человек	не имею	не имею
Какое из следующих высказываний лучше всего характеризует материальное положение сегодня - Ваше, Вашей семьи?	«обеспеченные»	«обеспеченные»	«бедные»	«бедные»	«обеспеченные»
Образование	среднее общее	высшее	высшее	среднее общее	среднее специальное

Источник: результаты опроса (2010 год)

В Красноярском крае выделяется специфический кластер, не обнаруженный в ряде других регионов страны, который показывает существование слоя приспособившихся к рыночным условиям, предприимчивых людей – предпринимателей. Это небольшой кластер «мелких предпринимателей» (8,5%), в который вошли респонденты, имеющие в подчинении 5-10 человек, при этом не обладающие высоким уровнем образования (среднее и среднее специальное) и, тем не менее, относящиеся к финансово обеспеченной категории. По данным корреляционного анализа, кластер «мелкие предприниматели» представлен, что логично, в основном, предпринимателями; а также ИТР, госслужащими, средним управленческим персоналом; рабочими и, в меньшей степени,

студентами. В этом кластере численно преобладают мужчины. Представители социального слоя «мелких предпринимателей» относят себя к среднему слою и уверены в завтрашнем дне.

Кластер «бедных руководителей» также невелик по объему (9%), и включает граждан с высшим образованием и небольшим властным ресурсом – до 5 человек, но при этом влачащих нищее существование, находящихся на уровне бедных. Это в подавляющем большинстве женщины, по роду деятельности – ИТР, госслужащие, средний управленческий персонал и врачи, преподаватели, работники культуры, юристы и т.д. Представители этого слоя, как и «низкостатусные», крайне нуждающиеся в финансах респонденты – типичные «работающие бедные», более чем у половины из них на повседневные нужды уходит вся зарплата, почти трети – денег не хватает на повседневные затраты, пятой части зарплата хватает, но покупка одежды затруднительна. «Бедные руководители» относят себя к слою ниже среднего. По сравнению с прошлым годом, в их жизни либо ничего не изменилось, либо они стали жить несколько хуже. У них практически нет уверенности в будущем, только 15% полагают, что в будущем году они будут жить в той или иной степени лучше, при этом более трети из них считают, что в ближайшем будущем в их жизни ничего не изменится, а более четверти – затрудняются ответить на этот вопрос.

Обращает на себя внимание значительный слой «низкостатусных», не обладающих символическим капиталом в виде высшего образования и не обеспеченных финансово, отнесших себя к бедным, респондентов. Данный кластер составляет 31,5%, представляя группу плохо вписавшихся в рыночные условия людей, не имеющих необходимых социальных ресурсов. По данным корреляционного анализа, представители этого социального слоя обладают средним общим, незаконченным средним и средним специальным образованием. Это, в основном, рабочие, пенсионеры, работники сферы быта и услуг, работники торговли и студенты. Большинство из них относят себя к слою ниже среднего, четверти из них денег не хватает на повседневные затраты, у более трети на повседневные нужды уходит вся зарплата и для такого же количества опрошенных затруднительна покупка одежды. Почти половина «низкостатусных» указывают, что, по сравнению с прошлым годом, их жизнь не изменилась, по мнению трети, они стали жить несколько хуже. В целом этот слой характеризуется пессимистическими настроениями: более трети его представителей считают, что в ближайшем году в их уровне жизни ничего не изменится (при этом такое же количество затрудняется сказать, будут ли они жить лучше или хуже).

Социальная стратификация Красноярского края. 2010 г.
(по результатам кластерного анализа)

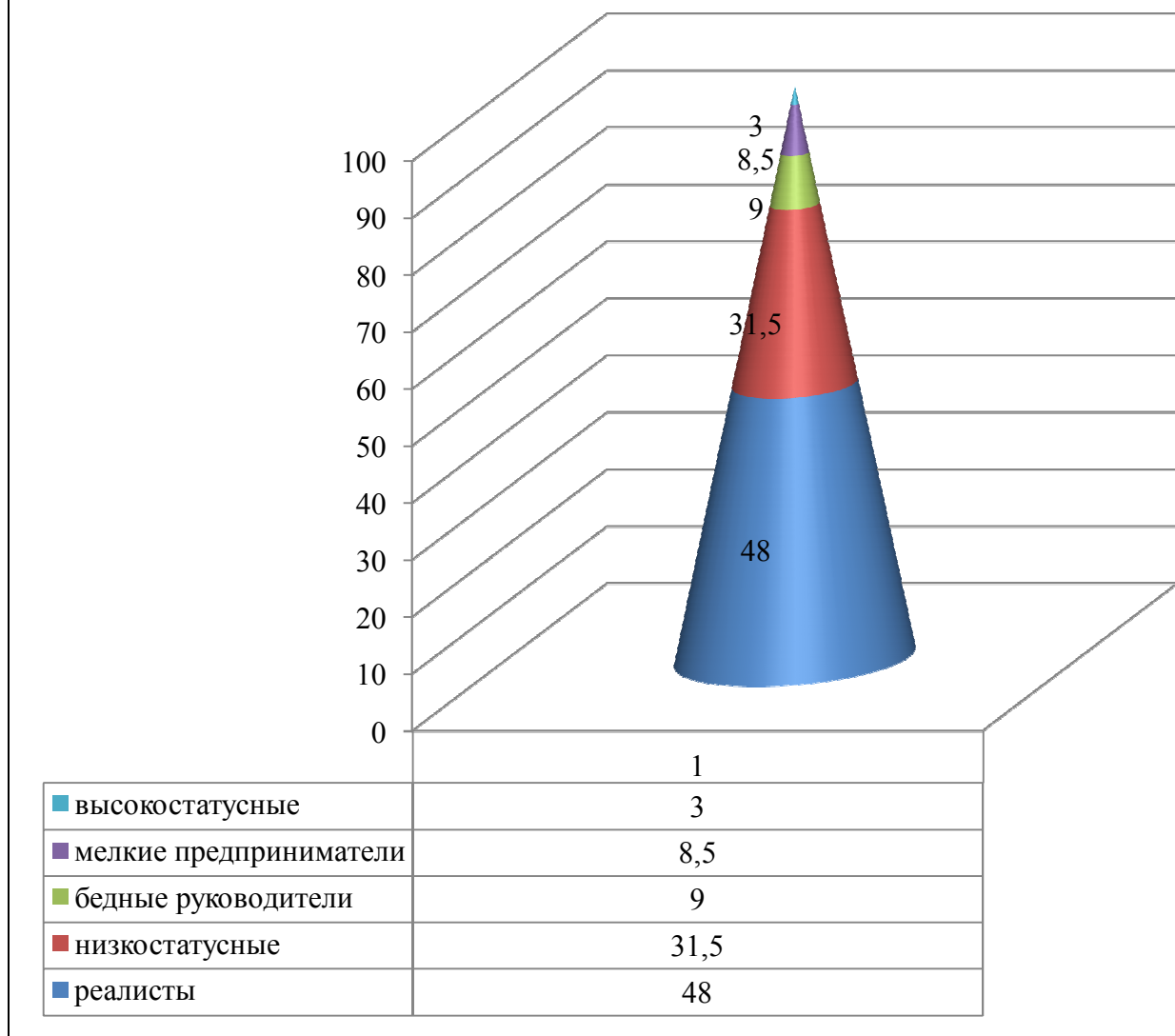


Рисунок 7.1. Социальная стратификация Красноярского края. Построен по данным опроса в Красноярском крае, 2010 г.

Источник: результаты опроса (2010 год, вопросы № 27,28, 57)

Самый малочисленный кластер – «высокостатусные» (3%). Он представлен преимущественно мужчинами с высшим образованием, имеющими в подчинении 51-100 человек. По роду деятельности это госслужащие, средний управленческий персонал и руководители госпредприятий, акционерных обществ. «Высокостатусные» – уверенные в завтрашнем дне люди, относящие себя в масштабах региона к среднему социальному слою. Тем не менее, необходимо отметить, что кризис затронул и этот социальный слой. Пятая часть «высокостатусных» считают, что, по сравнению с прошлым годом, стали жить несколько хуже. Впрочем, более

чем у половины представителей данного слоя уровень жизни не изменился, а некоторые (почти пятая часть) из них стали жить несколько лучше.

Данная стратификация, полученная путем кластерного анализа, ярко отражает специфику социально-экономических условий жизни и рынка труда в Красноярском крае – как видно, среди финансово благополучных слоев преобладают люди со средним специальным образованием, в то время как население с высоким уровнем образования оказывается в разряде «новых бедных», за исключением самого небольшого кластера «высокостатусных». Это является иллюстрацией к известному тезису о том, что высшее образование в современных условиях не дает гарантии эффективного трудоустройства и финансового благополучия.

Как справедливо отмечает Л.А. Беляева, в России в середине 90-х годов прошлого века началось формирование среднего класса – части общества, которая по социальному статусу располагается между элитой и основной массой рабочего класса и обладает признаками, характеризующими его активное экономическое поведение, трудовую мотивацию и ценностные характеристики сторонника рыночного и демократического пути развития страны.⁷⁴ При выделении среднего класса в Красноярском крае мы также опираемся на подход, разработанный данным автором.⁷⁵ В частности, для определения границ среднего класса и его размера в регионе нами использованы три критерия, представленных в анкете Типовой методики: 1. Самоидентификация со средним слоем общества (в масштабе своего региона); 2. Материальный достаток на уровне обеспеченных и зажиточных; 3. Уровень образования не ниже среднего специального. Пересечение этих критериев позволило выделить группу, которая может быть идентифицирована как средний класс.

В частности, анализ самоидентификации респондентов с социальными слоями (см. рис. 7.2) показывает существенные различия в самоидентификации на уровне своего города (села), региона и всей страны. Установлена характерная тенденция. Так, в своём населённом пункте 55,3% жителей Красноярского края относят себя к среднему слою. На уровне региона – уже 38,5%. В масштабе всей страны – лишь 26,7%. Можно предположить, что данная тенденция обусловлена спецификой психологии респондентов, в частности, их заниженной самооценкой. В результате многие

⁷⁴ Беляева Л.А. Массовые акторы экономического развития // Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. М., 2009. С. 753.

⁷⁵ Беляева Л.А. Социальная стратификация и средний класс в России: десять лет постсоветского развития. М., 2001. С. 129-177.

из опрошенных считают, что вне их повседневного социального пространства, во всём регионе и, тем более, в стране в целом, люди живут лучше, чем они в своём городе или селе. И, соответственно, в рамках «чужого» для них социального пространства, по тем критериям, которые они используют для самоидентификации с социальными слоями, они могут быть отнесены только к более низкому социальному слою.

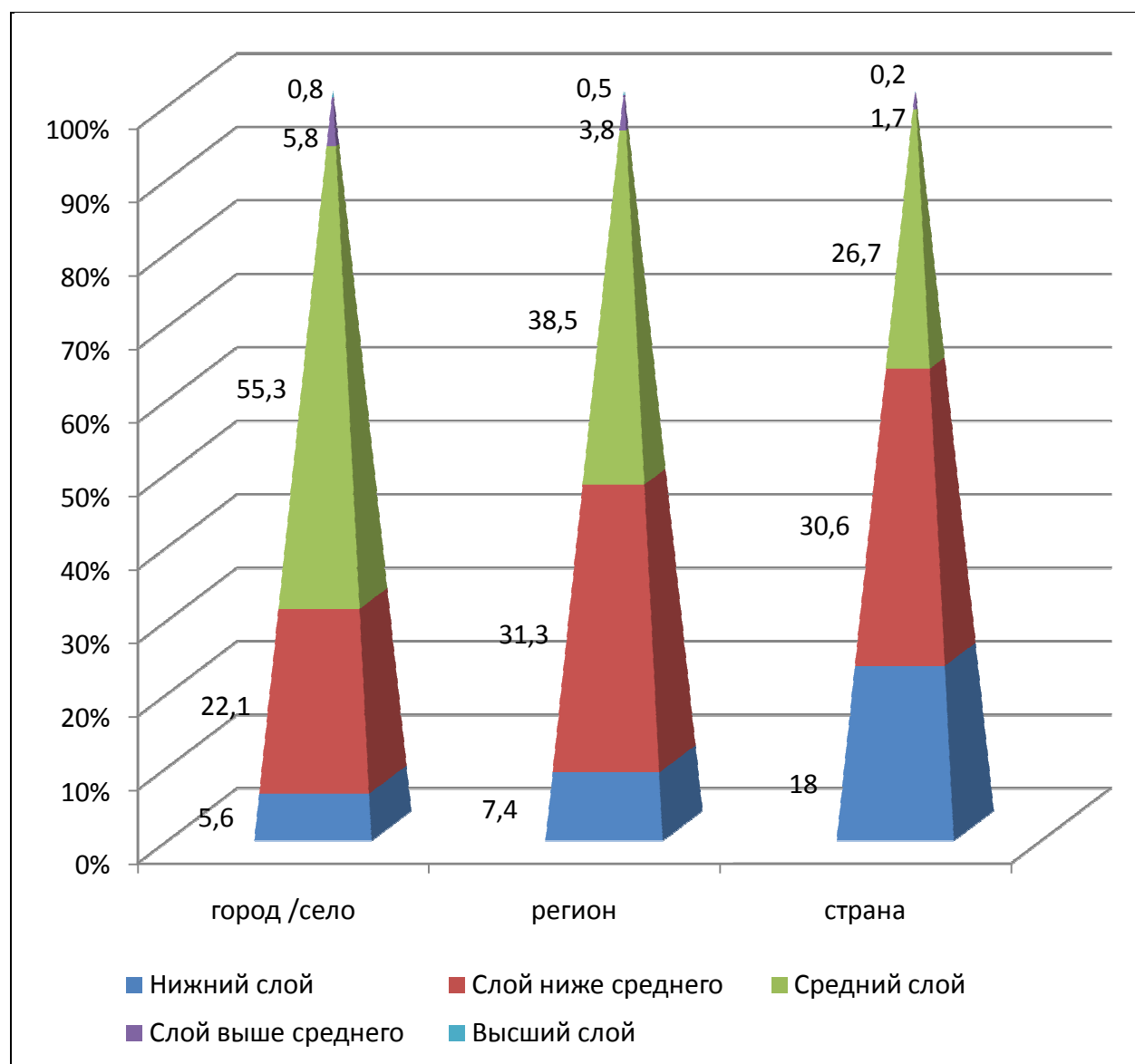


Рисунок 7.2. Распределение ответов на вопрос: «К каким социальным слоям Вы относите себя: в своём городе (селе), в регионе и в масштабе всей страны?» (% от числа опрошенных, 2010 г.)

Источник: результаты опроса (2010 год, вопрос № 30)

В Красноярском крае аналогичную тенденцию демонстрируют респонденты, самоидентифицирующиеся на уровне своего города (села) со

слоями выше среднего и высшим. Напротив, лица, относящие себя на уровне своего города (села) к слоям ниже среднего и нижнему, чаще относят себя к этим же слоям в масштабе региона и страны. Судя по результатам исследований в некоторых других регионах, например, в Тюменской области, также проявляется подобная тенденция, хотя и менее ярко⁷⁶.

Таблица 7.3

Средний класс во взрослом населении Красноярского края в сравнении с другими регионами и Россией (% от опрошенных)

Красноярский край	Курская область	Вологодская область	Республика Чувашия	Республика Карелия	Ульяновская область	Пермский край	Российская Федерация
19,4	22	17	21	20,1	24	19	22

*Для определения границ среднего класса и его размера в регионе использованы три критерия, представленных в анкете Типовой методики. 1. самоидентификация со средним слоем общества (в масштабе своего региона); 2. материальный достаток на уровне обеспеченных и зажиточных; 3. уровень образования не ниже среднего специального. Пересечение этих критериев позволило выделить группу, которая может быть идентифицирована как средний класс.

Использование трёх вышеназванных критериев для выделения среднего класса показало (см. табл. 7.3), что Красноярский край несколько отстаёт от России в целом и некоторых других регионов страны по темпам развития среднего класса. В этом сибирском регионе в 2010 г. доля среднего класса составляла лишь 19,4% респондентов, в то время как в 2006 г. этот показатель по России был равен 22%, а, например, в Ульяновской области – 24%. Причины этого многообразны и аналогичны тем, которые препятствуют развитию среднего класса как в других регионах страны, так и в России в целом. Следует подчеркнуть, что для Красноярского края характерны процессы не только экономического, но и социального расслоения, то есть усиления не среднего класса, а полярных социальных групп, расположенных «выше» и «ниже» его в социально-статусном пространстве.

Известный интерес представляют социально-демографические характеристики среднего класса в Красноярском крае (см. табл. 7.4). В нём преобладают мужчины, несколько чаще встречаются респонденты молодых

⁷⁶ Ромашкина Г.Ф. и др. Тюменский регион: Югра, Ямал, юг Тюменской области // Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. - М., 2009. - С. 619.

возрастов – 25-34 лет, реже – представители возрастной группы старше 55 лет. В среднем классе также выше доля лиц, имеющих высшее образование + учёную степень, жителей городов. Как видим, больше шансов стать представителем среднего класса в Красноярском крае у мужчин молодого и среднего возраста с высоким уровнем образования, проживающих в г. Красноярске и городах края.

Таблица 7.4

Социально-демографические характеристики среднего класса по данным опроса, 2010 г. (в %%) в сравнении со всем массивом опрошенных*

	Средний класс		Весь массив
	в Красноярском крае*	в России	Красноярский край
<i>Пол</i>			
Мужской	52,4	48	46,6
Женский	47,6	52	53,4
<i>Возраст</i>			
18-24	16,5	23	14,6
25-34	27,0	22	23,6
35-44	16,9	26	17,9
45-54	18,4	19	17,8
55+	21,4	10	26,1
<i>Образование</i>			
Среднее специальное	33,3	40	34,0
Незаконченное высшее	9	16	8,6
Высшее + ученая степень	37,5	44	30,9
<i>Тип поселения</i>			
Город	75,7	76	75,9
в том числе:			
малые и средние города	37,8	-	43
крупный город (Красноярск)	37,9	-	32,9
Село	24,3	24	24,1

Источник: результаты опроса (2010 год, вопросы № 30, 54, 57, 60, 61).

*В таблице 7.4 представлены характеристики среднего класса Красноярского края, который имеет самоидентификацию со средним слоем в России в целом.

Если сравнить социально-демографическую структуру среднего класса в Красноярском крае с его структурой в России, то мы увидим ряд серьёзных различий. Так, в сибирском регионе больше шансов на вхождение в этот слой

у мужчин, лиц в возрасте 25-34 лет, а также старше 55 лет, меньше – у молодежи в возрасте 18-24 лет, людей среднего возраста (35-44 лет). Характерно, что в Красноярском крае доля респондентов со средним специальным, незаконченным высшим и высшим образованием + учёная степень существенно ниже, чем в среднем по стране. Можно предположить, что в формировании среднего класса в сибирском регионе более важную роль, чем в стране в целом, играет материальное положение респондента. Иными словам, именно уровень дохода человека, а не его уровень образования выступает в Красноярском крае социальным лифтом для вхождения в средний класс.

Показатели социального оптимизма у среднего класса заметно выше, нежели у других слоёв населения региона. Так, если в среднем 9,6% жителей Красноярского края считают, что в ближайшем году они и их семья будут жить значительно лучше, то среди представителей среднего класса так думают 11,4%. Вариант ответа «будем жить несколько лучше» выбрали, соответственно, 20,4% и 26,8% опрошенных.

Подобные данные подтверждаются результатами ответов на вопрос: «Насколько Вы сегодня уверены в своем будущем?» Варианты ответа «вполне уверен» + «скорее уверен, чем нет» выбрали 46,5% представителей среднего класса и 36,4% жителей края в целом. Это свидетельствует о более оптимистичном отношении среднего класса к жизни, нежели других социальных слоёв. Не случайно, «скорее не уверен, чем уверен» + «совершенно не уверен» ответили 17,1% лиц, входящих в состав среднего класса и 26,6% населения региона в целом.

При этом на вопрос «Вы и Ваша семья стали жить лучше по сравнению с прошлым годом или хуже?» более половины представителей среднего класса в Красноярском крае (56,4%) ответили: «ничего не изменилось». В целом же такой вариант ответа выбрали 49,1% населения региона. Стали жить несколько хуже + намного хуже, соответственно, 20,0% и 27,0%. На вопрос о влиянии на их жизнь финансово-экономического кризиса, представители среднего класса несколько реже, чем в среднем по выборке, отвечают, что потеряли в зарплате, доходах, но чаще отмечают, что в их жизни ничего не изменилось.

Как ни парадоксально, но лица, отнесённые к среднему классу, немного чаще, нежели жители края в целом, готовы при смене работы иметь пусть небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне, и реже - много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее. При этом средний класс региона не отличается от других его жителей в аспекте жизненных стратегий во взаимодействии с государством: в нём та же доля

«самостоятельных», «реалистов» и «иждивенцев», что и в среднем по выборке. Вместе с тем, представители среднего класса чаще, чем опрошенные жители края в целом, высказывают мнение, что улучшение их жизни зависит от них самих, их родственников и начальника по работе. Однако реже, чем представители других социальных слоёв, они признают, что улучшение их жизни зависит от районных, городских, а также от краевых и республиканских властей. Логично возникает вопрос, кто же в настоящее время склонен проявлять подобную независимость?

Анализ таблицы сопряжённости принадлежности к среднему слою с ответами респондентов на вопрос «Кем Вы работаете сегодня?» показал, что наиболее часто, по сравнению с другими социальными группами, в средний класс в регионе входят работники сферы быта и услуг; работники торговли; ИТР, госслужащие, средний управленческий персонал; военнослужащие, работники правоохранительных органов; а также студенты и учащиеся, очевидно, дети представителей этих социально-профессиональных групп. При этом многие из представителей среднего класса региона работают в акционерных обществах без участия государства, в государственных, муниципальных организациях они представлены на уровне среднего по выборке, заметно меньше среди них людей, работающих в частных предприятиях или владельцев частных фирм, то есть предпринимателей.

Характерно, что представители среднего класса в крае меньше склонны к участию в акциях социального протеста, по сравнению с другими опрошенными жителями региона. И это не случайно: они в значительно большей степени, чем представители всех других социальных слоёв, чувствуют свою полную защищённость от произвола чиновников, а также от преследований за политические убеждения.

Можно предположить, что в средний класс в нашем регионе вошли те люди, кто по роду своей деятельности не должен проявлять специальной предпринимательской или политической активности и других рыночных ориентаций. А, напротив, лояльность к руководству. Иными словами, это, как правило, лица, работающие по найму в акционерных обществах разных сфер деятельности или государственные служащие. Объединяет их не только самоидентификация со средним классом и наличие высшего и среднего профессионального образования, но и соответствующий уровень доходов.

Таким образом, принадлежность к среднему классу позволяет людям легче переносить трудности, связанные с финансово-экономическим кризисом. Можно предположить, что немаловажное значение имеют экономические факторы, которые, как уже отмечалось выше, в Красноярском крае играют более существенную роль в формировании принадлежности к

среднему классу, по сравнению с другими регионами страны. Отсюда – лучшее социальное самочувствие, выше удовлетворённость жизнью в целом. Средний класс в Красноярском крае действительно является социально и политически более стабильным слоем, он может выступать социальной опорой существующего в стране политического строя. Но это, как правило, не связано с его рыночно-экономическими и политическими функциями, традиционно приписываемыми социологами данной общественной группе. Очевидно, более важную роль здесь играют социально-профессиональная принадлежность человека и занимаемая им должность, позволяющая уверенно получать стабильный доход.